

JĘZYKOZNAWSTWO

Елена Николаева

Санкт-Петербург, Российский государственный гидрометеорологический университет

Сергей Николаев

Санкт-Петербург, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

**СУБСТАНДАРТНАЯ ЛЕКСИКА РУССКИХ
ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В. ***

**Substandard Vocabulary in Russian Proverbs and Sayings
From the First Half of the 18th Century**

ABSTRACT: This article examines substandard vocabulary in Russian proverbs attested in collections going back to the period from the end of the 17th century. Our analysis of collections published in the 18th through to 20th century shows that their authors' excessive prudery and moral purism along with state-imposed censorship severely affected both the nature of folklore as a genre and the history of the Russian language. In later reprints one often detects an intentional corruption of the text possibly caused by either censorial demands or by the well-intentioned self-censorship of the editors who redacted the proverbs and replaced "lowly" lexical items with socially acceptable ones based on their idea of contemporary moral norms. Any investigation of Russian phraseology of the 17th-18th centuries must therefore be based on primary sources such as manuscripts or early printed books.

KEYWORDS: substandard vocabulary, phraseological unit, proverbs, phraseology

Субстандартная и откровенно обценная лексика всегда присутствовала в том или ином объеме в пословицах и поговорках, как и во всех других фольклорных жанрах. Другое дело, что по цензурным обстоятельствам, как официальной

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-42008 «Пословицы и поговорки Петровского времени как культурный феномен языковых реформ (ретроспектива и перспектива)».

Copyright © 2021. Елена Николаева, Сергей Николаев. This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution-Non Commercial-NoDerivatives 4.0 International license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>), which permits use, distribution, and reproduction in any medium, provided that the article is properly cited, the use is non-commercial, and no modifications or adaptations are made.

цензуры, так и самоцензуры, эти тексты не попадали в печать почти до самого последнего времени либо попадали в искаженном виде. При изучении с этой точки зрения паремиологического фонда конца XVII – первой половины XVIII в. нужно учитывать, как представляется, важное обстоятельство. Далеко не все слова, которые мы сейчас считаем обценными, считались таковыми в то время. Как справедливо заметил Андрей Львович Топорков в предисловии к книге *Русский эротический фольклор*, «в большинстве случаев это не ругательства, а самые банальные, буквальные обозначения определенных органов человеческого тела и физиологических актов»¹.

Рассмотрим историю хорошо известной и до сих пор встречающейся в употреблении как в устной речи, так и в печати пословицы «Не пойман – не вор». Но это синкопированная пословица или «усохшая», как назвал такие сокращенные варианты Михаил Леонович Гаспаров². В конце XVII – первой половине XVIII в. пословица существовала в своем полном виде. В рукописном сборнике пословиц первой четверти XVIII в., изданном Евдокимом Романовичем Романовым, она записана так: «Не пойман – не вор, не поднета – не бл-ть»³. Понятно, что в 1912 г., когда был опубликован сборник, обценное слово набрано не полностью. В так называемом сборнике бывшей Петровской галереи (первая четверть XVIII в.) запись такова: «Не пойман – не вор, не укуплен – не холоп»⁴, но в рукописи тем же почерком на полях приписано «не поднята – не...»⁵. Тут опять многоточие вместо понятного обценизма – книга вышла в 1961 г., поэтому даже в текстологических примечаниях воспроизвести его было невозможно. В 1730-е гг. кн. Антиох Дмитриевич Кантемир усердно трудился над составлением русско-французского словаря. Труд, к сожалению, не был им полностью завершен. Есть в нем и интересующая нас пословица, причем вписана она непосредственно рукой самого Кантемира: «Не пойманный не вор, не подымана не бл[.]дь»⁶. Кантемир, кстати сказать, учел в своем словаре обценизмы, например, для *vulva* и *penis* он привел по семь дериватов, включая уменьшительные и, видимо, ласкательные. В 1772 г. эта пословица попала в печать. Нико-

¹ А.Л. Топорков, *Эротика в русском фольклоре*, [в:] *Русский эротический фольклор. Песня. Обряды и обрядовый фольклор. Народный театр. Заговоры. Загадки. Частушки*, Москва 1995, с. 13.

² См.: М.Л. Гаспаров, *Записи и выписки*, Москва 2000, с. 179. Ср.: Д.С. Лихачев, *Записки и наблюдения: Из записных книжек разных лет*, Ленинград 1989, с. 435-436.

³ *Древние русские пословицы. (По сборнику начала XVIII ст. Е.Р.Романова)*, «Записки Северо-Западного отдела Императорского Русского географического общества» 1912, кн. 3, с. 224. – Далее в статье пословицы цитируются в том виде, в каком они приведены в источнике. Если в источнике обценизм приведен в полном виде, то мы заменяем в нем одну букву знаком [.]

⁴ *Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII-XX веков*, Москва, Ленинград 1961, с. 32.

⁵ Там же, с. 252.

⁶ *Русско-французский словарь Антиоха Кантемира*. Вступ. ст. и публикация Е. Бабаевой. Москва 2004, т. 2, с. 917.

лай Иванович Новиков опубликовал в своем журнале «Живописец» письмо читателя (скорее, письмо якобы читателя), который пишет:

Знаешь ли ты, молокосос, что я имею патент, которым повелевается признавать меня и почитать за доброго, верного и честного титулярного советника, ведаешь ли ты, что и в подлости есть присловица: не пойман не вор, не поднята не... А ты, забыв законы духовные, воинские и гражданские, осмелился назвать меня якобы вором⁷.

Очевидно, что многоточие заменяет обценнизм. Столь же очевидно, что этот обценнизм был опознан и самим Новиковым, и читателями журнала. Наконец, в середине XIX в. полная форма попадает в словарь Владимира Ивановича Даля и в его *Пословицы русского народа* в следующей форме: «Не пойман, не вор, не уличена, не гулява»⁸. Однако в своей первоначальной форме пословица выглядела совсем иначе. В сборнике пословиц конца XVII в., изданном Павлом Константиновичем Симони, она записана так: «Не поиман не тать, не поднята не бл[.]дь»⁹. Из блестящей, острой и рифмованной пословицы в XIX в. получился сухой эрзац. Как следствие, в этой форме пословица, кажется, не встречается, все довольствуются кратким, «усохшим» вариантом: «Не пойман – не вор».

Еще один аналогичный пример. В упомянутом рукописном сборнике пословиц первой четверти XVIII в., изданном Е. Р. Романовым, есть пословица «Кто попу не сын, тот б...ин сын»¹⁰. Обценное слово, естественно, было набрано в 1912 г. с пропуском букв. В словаре В.И. Даля пословица преобразилась в «Кто попу не сын, тот собачий (сукин) сын»¹¹, а в *Пословицах русского народа* приобрела какую-то юридическую формулировку: «Кто попу не сын, тот не законный сын»¹². Трудно увидеть в этой форме народную мудрость или стилистику народной речи.

Эти примеры показывают, что чрезмерная целомудренность и моральный пуризм собирателей пословиц вкупе с цензурными нормами искажали и природу фольклорного жанра, и историю русского языка. Кантемир, кстати сказать, более бережно относился к русскому языку и знал его досконально. Однако и в его собственных сатирах некоторые слова в XX в. печатались с отточиями, хотя речь шла о довольно невинных с современной точки зрения словах, например, о ночном горшке в спальне.

⁷ «Живописец» 1772, ч. 2, с. 241-242.

⁸ В.И. Даль, *Толковый словарь живого великорусского языка*, Москва 1978, т. 1, с. 407.

⁹ П.К. Симони, *Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII-XIX столетий*, Санкт-Петербург 1899, вып. 1, с. 126.

¹⁰ *Древние русские пословицы. (По сборнику начала XVIII ст. Е.Р. Романова)*, «Записки Северо-Западного отдела Императорского Русского географического общества» 1912, кн. 3, с. 222.

¹¹ В.И. Даль, *Толковый словарь живого великорусского языка*, Москва 1980, т. 3, с. 308.

¹² В.И. Даль, *Пословицы русского народа*, Москва 1984, т. 1, с. 27.

Две приведенные пословицы, пусть и в искаженном виде, все же сохранились в современной паремиографии. Но так повезло не всем пословицам. В 1731 г. в Петербурге вышел из печати *Немецко-латинский и русский лексикон* Эренрейха Вейсмана. В этом словаре очень много русской фразеологии. Так, одно из немецких выражений поясняется двумя русскими пословицами, которые можно считать фразеологическими синонимами: «Горшок котлу насмевается» и «Бл[.]дь курву костромкою называет»¹³. С первой пословицей, пусть и «усохшей» или усеченной, в дальнейшей истории все в порядке – она в разных вариантах регулярно включалась в собрания пословиц. А вот вторая пословица так и осталась на страницах словаря XVIII в. – для дальнейшего бытования в паремиографии XIX-XX вв. пришлось бы заменять сразу два первых слова пристойными синонимами, что полностью разрушило бы пословицу. Итак, по требованиям морали и цензуры эта пословица, синонимичная распространенной «Горшок котлу смеется, а оба черны», просто выпала из рассмотрения и изучения. И это не единственный пример: целый ряд пословиц из сборника XVII в., изданного П.К. Симони, так и не вошел в позднейшие научные издания русских пословиц и поговорок, поскольку они включали обсценную или просто сниженную лексику.

Разобранные примеры подводят к очевидному выводу: исследователь русской фразеологии XVII-XVIII вв. обязан обращаться прямо к источникам того времени, а не довольствоваться перепечатками XX и даже XIX веков. Такое расширение источниковедческой базы может быть полезно не только для изучения собственно фразеологии, но и языка писателей. Покажем это на примере одного оборота у Михаила Васильевича Ломоносова.

В 1759 г. Ломоносов написал гневную эпиграмму *Злобное примирение господина Сумарокова с господином Тредиаковским*. Дело в том, что Александр Петрович Сумароков и Василий Кириллович Тредиаковский долгие годы состояли в непримиримой и жестокой полемике, но неожиданно примирились, и Сумароков напечатал в своем журнале «Трудолюбивая пчела» статью Тредиаковского *О мозаике*, которую Ломоносов посчитал выпадом в свой адрес. В довольно большой эпиграмме он обрушился на обоих, а завершил ее двустишием:

Сдружись с сей парочкой: кто хочет с ними знаться,
Тот думай, каково в крапиву испражняться¹⁴.

Несколько месяцев спустя, в начале 1760 г. Ломоносов написал сатирический отзыв о литературной деятельности А.П. Сумарокова, в котором, в частности,

¹³ Э. Вейсманн, *Немецко-латинский и русский лексикон купно с первыми началами русского языка к общей пользе при имп. Академии наук печатью издан*, Санкт-Петербург 1731, с. 181. «Костромка» – часть конной упряжи, ремень, постромка.

¹⁴ М.В. Ломоносов, *Полное собрание сочинений*, Москва, Ленинград 1959, т. 8, с. 660.

писал: «Génie créateur: новое изобретение — выдумал пчелку и посылал ее по мед на Стрелку, чтобы притом жалила подъячих; изрядный нашел способ в крапиву испражняться!»¹⁵.

Распри между Ломоносовым и Сумароковым были всем широко известны. Иван Иванович Шувалов, сановник, крупный государственный деятель и меценат, просил Ломоносова помириться с Сумароковым. 19 января 1761 г. Ломоносов написал ему по этому поводу письмо, в котором возмущался:

Милостивый государь Иван Иванович! Никто в жизни меня больше не избидел, как ваше высокопревосходительство. Призвали вы меня сегодня к себе. Я думал, может быть, какое-нибудь обрадование будет по моим справедливым прошениям. Вы меня отозвали и тем поманили. Вдруг слышу: помирись с Сумароковым! то есть сделай смех и позор, свяжись с таким человеком, от коего все бегают. <...> Я забываю все его озлобления и мстить не хочу никоим образом, и Бог мне не дал злобного сердца. Только дружитья и обходиться с ним никоим образом не могу, испытав чрез многие случаи, и знаю, каково в крапиву...¹⁶.

Далее идет многоточие, поставленное в автографе письма самим автором. Письмо это для самого Ломоносова было очень важно, именно в этом письме он написал свои знаменитые слова «Не токмо у стола знатных господ или у каких земных владетелей дураком быть не хочу, но ниже у самого Господа Бога, который мне дал смысл, пока разве отнимет».

В комментарии к письму сказано, что «Слова «Каково в крапиву...» являются автоцитатой из стихотворения Ломоносова *Злобное примирение* (см. т. VIII наст. изд.; ср. почти те же слова в вышеупомянутом отзыве Ломоносова о Сумарокове)»¹⁷.

Итак, автор трижды употребляет один и тот же оборот в разных текстах, которые, заметим, для печати не предназначались и были опубликованы только в XIX в. Оборот «в крапиву испражняться» мы можем считать устойчивым. Ни в каких лексикографических источниках этот оборот не зафиксирован. Это индивидуальный авторский фразеологизм или он заимствован из народной речи? Ответ отыскивается в довольно неожиданном месте – в Швеции, в библиотеке Упсальского университета.

В 1684 г. в Москву в составе шведского посольства прибыл Иоганн Габриэль Спарвенфельд, который оставался в Москве до 1687 г. Он изучал русский язык, занимался лексикографией и начал работу над огромным славяно-латинским словарем. При жизни Спарвенфельда словарь, работа над которым продолжалась более 20 лет и который включает около 25 000 слов, так и не был напечатан. Спустя три века его публикацию осуществила шведская исследовательница Улла

¹⁵ Там же, т. 9, с. 635.

¹⁶ Там же, т. 10, с. 546.

¹⁷ Там же, с. 854.

Биргегорд. Во время пребывания в России Спарвенфельд собрал большую коллекцию русских книг и рукописей, которые он потом подарил Упсальской библиотеке. В рукописи Slav. 41 читается словарь, составленный Арсением Корецким-Сатановским и Епифанием Славинецким. Рукопись была переплетена в декабре 1684 г. На последних листах сам Спарвенфельд поместил составленный им глоссарий *Supplementum uocum Russicarum vulgat* (*Дополнение русских повседневных слов*) (261 слово). Многие из этого глоссария относятся к теме нашей статьи. В частности, на внутренней стороне задней обложки рукописи находится и интересующее нас выражение: «С вами знаться, бутто в крапиву срать ходить»¹⁸. Спарвенфельд снабдил его и переводом на латынь: “per contemptum de homine petulanti”. Таким образом, мы можем утверждать, что Ломоносов три раза употребил на письме народное выражение, которое издавна было в устном обиходе, но по понятным причинам никак не могло попасть (и не попало!) в отечественные лексикографические труды. Только лингвист-иноземец мог позволить себе зафиксировать его на бумаге. Не приходится сомневаться, что и в середине XVIII в. выражение было на слуху, иначе вряд ли Ломоносов процитировал бы его в письме видному сановнику. Ломоносов знал, что Шувалов поймет его, хотя из соображений пристойности выражение и не было приведено им полностью.

Сниженная и обценная лексика присутствует, конечно, и в сатирических произведениях посадской литературы XVII-XVIII вв. и обыгрывается в них. В поговорах, как известно, можно обнаружить языковую игру, а в ряде случаев языковая игра лежит в их основе. Так, в сборнике конца XVII в., изданном П.К. Симони, в самом начале есть замечательная поговорка «Афедрону тимпан не замена»¹⁹. «*Что чему не замена*» – это распространенная поговорочная модель (*Безмену пест не замена; Борода глазам не замена; Калач хлебу не замена; Чужая смерть – не замена*). Только вот *афедрон* (‘задний проход’) и *тимпан* (‘бубен’, ‘барабан’) – это не лексика народной речи. Составитель сборника неизвестен, но предполагают, что это был монах, носитель книжной культуры. Языковое обыгрывание высокого слога и низкого содержания вполне укладывается в поэтику текстов, относящихся к смеховой культуре. При всей внешней лексической пристойности поговорки она производит комический эффект из-за своего низкого содержания, хотя и не содержит сниженной лексики.

Основной вывод из наших наблюдений очевиден и напрашивается сам собой. При исследовании русской фразеологии XVII-XVIII вв. необходимо обращение к первоисточнику – к рукописи или старопечатной книге. В позднейшие перепечатки могли вкрасться не просто опечатки, а вполне намеренные искажения текста, обусловленные как цензурными требованиями, так и благонамеренной

¹⁸ У. Биргегорд, *Глоссарий русского разговорного языка конца 17-го века*, “Russian Linguistics” 1975, vol. 2, issue 3-4, с. 210.

¹⁹ П.К. Симони, *Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII-XIX столетий*, Санкт-Петербург 1899, вып. 1, с. 74.

самоцензурой издателя, который исходит из общепринятых представлений о морали и редактирует субстандартную лексику, заменяя ее на более пристойную. Но мы специально в своей статье приводили имена Кантемира, Ломоносова и Новикова, замечательных русских просветителей XVIII в. Они, безусловно, знали русский субстандарт своего времени и владели им, будучи носителями русского языка. Другое дело, что в своих произведениях, предназначенных для печати, они строго отделяли стихию устной речи от создаваемой ими русской литературной нормы. При всем сложном отношении просветителей первой половины XVIII в. к фольклору стихия родной устной речи была им близка и понятна.

References

- Birgegård U., *Glossariy russkogo razgovornogo yazyka kontsa 17-go veka*, "Russian Linguistics" 1975, vol. 2, issue 3-4.
- Dal' V.I., *Poslovitsy russkogo naroda*, Moskva 1984, t. 1.
- Dal' V.I., *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka*, Moskva 1978-1980, t. 1-4.
- Drevniye russkiye poslovitsy. (Po sborniku nachala XVIII st. E.R. Romanova)*, «Zapiski Severo-Zapadnogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva» 1912, kn. 3.
- Gasparov M.L., *Zapisi i vypiski*, Moskva 2000.
- Likhachev D.S., *Zapiski i nablyudeniya: Iz zapisnykh knizhek raznykh let*, Leningrad 1989.
- Lomonosov M.V., *Polnoye sobraniye sochineniy*, Moskva, Leningrad 1955-1959, t. 8-9.
- Poslovitsy, pogovorki, zagadki v rukopisnykh sbornikakh XVIII-XX vekov*, Moskva, Leningrad 1961.
- Russko-frantsuzskiy slovar' Antiokha Kantemira*, vstup. st. i publikatsiya E. Babayevoj, Moskva 2004, t. 2.
- Simoni P.K., *Starinnyye sborniki russkikh poslovits, pogovorok, zagadok i proch. XVII-XIX stoletiy*, Sankt-Peterburg 1899, vyp. 1.
- Toporkov A.L., *Erotika v russkom fol'klоре*, [v:] *Russkiy eroticheskiy fol'klor. Pesnya. Obryady iobryadovyy fol'klor. Narodnyy teatr. Zagovory. Zagadki. Chastushki*, Moskva 1995.
- Veysmann E., *Nemetsko-latinskiy i russkiy leksikon kupno s pervymi nachalami russkogo yazyka kobshchey pol'ze pri imp. Akademii nauk pechatiyu izdan*, Sankt-Peterburg 1731. «Zhivopisets» 1772, ch. 2.

КОРОТКО ОБ АВТОРАХ

Елена Каировна Николаева – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой русского языка и предвузовской подготовки, Российский государственный гидрометеорологический университет. **Важнейшие публикации: словарь:** *Большой словарь русских пословиц*, Москва: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп» 2010, сс. 1024. (Соавторы: В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина). **Статьи:** *Polonica в русских пословицах, Słowo. Tekst. Czas. Jednostka frazeologiczna w tradycyjnnych i nowych paradygmatach naukowych*, Szczecin, Greifswald 2010, с. 612-619; *Пословицы в «Букваре для обучения юношества чтению по-русски и по-польски» (1796 г.)*, «Проблемы истории, филологии и культуры» (Москва, Магнитогорск, Новосибирск) 2014, № 3, с. 305-308; *Растущая роль ноля в русской фразеологии*, „Филология и культура. Philology and Culture” 2016, № 2 (44), с. 110-114; *Honey in Russian and Polish Phraseology / Мёд в русской и польской фразеологии*, „West – East. Scientific Journal” 2019, vol, 2/2, № 1, (Tbilisi), с. 51-55.

ORCID: 0000-0002-2449-3490

Email: elena_kairovna@mail.ru

Сергей Иванович Николаев – доктор филологических наук, академик РАН, зав. отделом русской литературы XVIII века, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. **Важнейшие публикации: монографии:** *Польская поэзия в русских переводах: Вторая половина XVII – первая треть XVIII в.*, Наука, Ленинград 1989, сс. 210; *Литературная культура Петровской эпохи*, Дмитрий Буланин, Санкт-Петербург 1996, сс. 151; *Od Kochanowskiego do Mickiewicza. Szkice z historii polsko-rosyjskich związków literackich XVII-XIX wieku*, tłum. J. Głazewski, Neriton, Warszawa 2007, ss. 319 („Nauka o Literaturze Polskiej za Granicą”, t. X); *Polono-Rossica. Polsko-rosyjskie związki literackie w XVI-XVIII wieku. Materiały bibliograficzne*, Collegium Columbinum, Kraków 2009, ss. 262. **Статья:** *О филологическом методе (насуточные заметки)*, [в:] *Искусство медленного чтения: История, традиция, современность*, Москва 2020, с. 166-173.

ORCID: 0000-0002-0900-9226

Email: sergej_nikolaev2@mail.ru